

Потребности и ожидания близких взрослых детей с нарушениями развития в программах ранней помощи

А. С. Шарагина^а, В. А. Миронова, О. И. Пальмов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Шарагина А. С., Миронова В. А., Пальмов О. И. Потребности и ожидания близких взрослых детей с нарушениями развития в программах ранней помощи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2026. Т. 16. Вып. 1. С. 105–116. EDN QLFGDE

Обращение в службах ранней помощи к потребностям и ожиданиям близких взрослых, воспитывающих детей с нарушениями развития, является одним из условий результативности программы сопровождения. Целью настоящего исследования выступает изучение потребностей и ожиданий близких взрослых детей с нарушениями развития в программах ранней помощи при государственных дошкольных образовательных учреждениях. Выборку исследования составили 63 близких взрослых в возрасте $34,6 \pm 5,8$ года и их детей в возрасте $30,9 \pm 6,1$ мес., посещавших службы ранней помощи при ГБДОУ в среднем $7,8 \pm 4,4$ мес. Методами исследования выступили социально-демографическая анкета и опросник «Исследование потребностей и ожиданий родителей, посещающих программы помощи ребенку и семье» — адаптированный вариант Опросника потребностей семьи (The Family Needs Survey, 1988). Результаты исследования продемонстрировали, что на высоком уровне средних значений близкие взрослые высказывают потребности и ожидают от специалистов поддержки в областях взаимодействия с ребенком и получения информации об особенностях его развития, других сервисах/услугах. Низким уровнем средних значений характеризуются потребности близких взрослых в ежедневном непродолжительном общении со специалистом, получении услуг на дому и ожидания, что семье может быть оказана психологическая поддержка, а специалист будет мобильным. Также было обнаружено, что потребности близких взрослых связаны с их уровнем образования, возрастом ребенка, длительностью посещения программы ранней помощи и опытом сопровождения в других программах, а их ожидания связаны с возрастом близких взрослых, воспитанием и возрастом других детей в семье и длительностью посещения программы ранней помощи. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости выстраивать систему ранней помощи и индивидуализированные программы с опорой на семейно-центрированный подход и обращением к области отношений между близким взрослым и ребенком младенческого и раннего возраста.

Ключевые слова: ранняя помощь, потребности родителей, ожидания родителей, семейно-центрированный подход, нарушения развития.

^а Автор для корреспонденции.

© А. С. Шарагина, В. А. Миронова, О. И. Пальмов, 2026

Needs and expectations of caregivers raising children with developmental disabilities in early intervention programs

A. S. Sharagina^a, V. A. Mironova, O. I. Palmov

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Sharagina A. S., Mironova V. A., Palmov O. I. Needs and expectations of caregivers raising children with developmental disabilities in early intervention programs. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2026, vol. 16, issue 1, pp. 105–116. EDN QLFGE (In Russian)

Addressing needs and expectations of caregivers raising children with developmental disabilities in early intervention programs is one of the conditions for the effectiveness of the support program. The study examines the needs and expectations of caregivers of children with developmental disabilities in early intervention programs at public preschool educational institutions. The sample included 63 caregivers aged 34.6 ± 5.8 years and their children aged 30.9 ± 6.1 months, who attended early intervention services for an average of 7.8 ± 4.4 months. The research methods included a socio-demographic questionnaire and the questionnaire “Study of the Needs and Expectations of Parents Attending Child and Family Support Programs” — an adapted version of the Family Needs Survey (1988). High average value of needs and expectations are reported in the areas of support from specialists in interaction with the child, receiving information about the child’s developmental characteristics and other services. Low average-level needs concerned short-term communication with a specialist, home-based services. Low average-level expectations included psychological support for the family, specialist’s mobility. It was also found that needs are associated with caregiver’s level of education, child’s age, duration of program’s participation, experience in other support programs, and that expectations are related to caregiver’s age, upbringing and the age of other children in the family, duration of program’s participation. Obtained results indicate the need to build an early intervention system and individualized programs based on the family-centered approach and focusing on the relationship between caregiver and infant or young child.

Keywords: early intervention, parental needs, parental expectations, family-centered care, developmental disabilities.

Введение

В соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об утверждении Стандарта оказания услуг по ранней помощи детям и их семьям¹ услуги раннего вмешательства должны быть комплексными и осуществляться с активным вовлечением близких взрослых, в том числе с учетом потребностей и ребенка, и близких взрослых. Одним из научно доказанных подходов, отвечающих положениям Стандарта оказания услуг по ранней помощи и применяемых в программах раннего сопровождения детей и их семей, является семейно-центрированный подход, который предполагает, что семья играет ключевую роль в программе раннего сопровождения (Мухамедрахимов, 1999; Лорер и др., 2023; Vamm, Rosenbaum, 2008; McCarthy, Guerin, 2022). Согласно этому под-

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30.05.2025 № 344н «Об утверждении Стандарта оказания услуг по ранней помощи детям и их семьям». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507030007> (дата обращения: 28.09.2025).

^a Author for correspondence.

ходу, близкий взрослый вместе со специалистом участвует в планировании и реализации программы помощи, занимая роль активного, вовлеченного в процесс партнера. Это требует от специалистов умения выстраивать уважительный диалог, вовлекать близких взрослых в совместное решение проблем, учитывать уникальный жизненный контекст каждой семьи, сильные стороны, ресурсы и, в том числе, конкретные нужды семьи в программе сопровождения, а также ожидания от программы и специалистов (Лорер и др., 2023; Popova et al., 2022).

В конце 1980-х гг. были разработаны первые опросники, позволяющие прицельно исследовать область потребностей близких взрослых в программах сопровождения семьи и ребенка (Bailey, Simeonsson, 1988). Значительные исследования в данной области проведены зарубежными исследователями (Abid et al., 2022; Han et al., 2024; Kadhim Nayyef et al., 2025; Marie et al., 2023), тогда как отечественные работы представлены небольшим количеством статей, некоторые из которых были проведены в формате социологических опросов, анкетирования (Айвазян, Кудрина, 2018; Климон и др., 2011; Казьмин и др., 2025; Мухамедрахимов, 1999; Судакова и др., 2020). Целью настоящего исследования является изучение потребностей и ожиданий близких взрослых, посещающих с детьми программы ранней помощи в системе дошкольного образования Санкт-Петербурга.

Методы

Выборка исследования. В статье представлены результаты исследования, проведенного в период с сентября 2023 г. по март 2024 г. Выборка исследования составила 63 близких взрослых детей с нарушениями развития, посещающих различные службы ранней помощи при ГБДОУ в Санкт-Петербурге: 60 матерей, 1 отец и 2 бабушки. Средний возраст близких взрослых составил $34,6 \pm 5,8$ года. Большинство респондентов имеют высшее образование (77,8%), трудоустроены (71,4%) и имеют доход свыше 70 000 руб. (61,9%). Состоят в браке или живут с партнером 88,9% респондентов. Воспитывают единственного ребенка 55,5% респондентов. Средний возраст детей, посещающих службу ранней помощи, составляет $30,9 \pm 6,1$ мес. Задержка речевого развития (ЗРР) диагностирована у 63,5% детей, задержка психического развития (ЗПР) — у 9,5%, тяжелые множественные нарушения развития (ТМНР) — у 6,3%, детский церебральный паралич (ДЦП) и генетические синдромы — у 4,8%, нарушения зрения и задержка психоречевого развития (ЗПРР) — у 3,2%, нарушения слуха и синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) — у 1,6%, биологический риск — 1,6%. Средняя продолжительность посещения службы ранней помощи составила $7,8 \pm 4,4$ мес. Большинство близких взрослых не обращались в другие сервисы, оказывающие услуги семье и ребенку с нарушениями развития (73%).

Методы исследования. Методами исследования выступили социально-демографическая анкета и опросник «Исследование потребностей и ожиданий родителей, посещающих программы помощи ребенку и семье» — адаптированный вариант Опросника потребностей семьи (The Family Needs Survey) (Bailey, Simeonsson, 1988); перевод и адаптация Р. Ж. Мухамедрахимова, О. И. Пальмова, А. С. Шарагиной, М. А. Голикова. Социально-демографическая анкета включала в себя вопросы закрытого и открытого типа, позволяющие получить информацию о возрасте

близких взрослых, уровне образования, трудовой занятости, материальном положении, семейном положении, количестве воспитываемых детей в семье, возрасте и диагнозе ребенка, посещающего программу ранней помощи, продолжительности посещения службы ранней помощи, опыте участия в иных программах сопровождения, если таковой имеется, и причине их смены.

Опросник «Исследование потребностей и ожиданий родителей, посещающих программы помощи ребенку и семье» представляет собой шкалу самооценки и состоит из 56 утверждений по 7 темам, относящихся к различным сферам, в которых в современных программах ранней помощи могут проявиться потребности и ожидания близких взрослых. Отдельные утверждения оцениваются респондентом по четырехбалльной шкале, где каждому баллу соответствует оценка: 1 — «Нет»; 2 — «Скорее нет, чем да»; 3 — «Скорее да, чем нет»; 4 — «Да». Использование варианта опросника в предыдущих исследованиях показало результативность в изучении потребности семей детей младенческого и раннего возраста, посещавших программы ранней помощи (Мухамедрахимов, 1999).

Анализ данных. Для изучения взаимосвязи показателей потребностей и ожиданий близких взрослых и социально-демографических характеристик использовался корреляционный анализ (по Спирмену). Сравнительный анализ средних значений проводился с применением *U*-критерия Манна — Уитни. Факторный анализ показателей потребностей родителей, посещающих программы ранней помощи, осуществлялся при помощи метода главных компонент и вращения Варимакс.

Результаты

Потребности и ожидания близких взрослых, посещающих программы ранней помощи. Анализ средних значений потребностей в программах ранней помощи демонстрирует высокий уровень потребностей близких взрослых в получении информации об особенностях ребенка ($M(SD) = 3,7(0,5)$), понимании его потребностей и коммуникативного поведения ($3,7(0,6)$), обучении и последующем применении самостоятельных навыков для его развития ($3,7(0,7)$), умении привлекать ребенка к повседневным домашним делам ($3,7(0,7)$), оценке динамики развития ребенка специалистом и получении обратной связи ($3,7(0,6)$), других возможных сервисах во время и после прекращения данной программы ($3,6(0,6)$). Низкий уровень средних значений высказываемых потребностей наблюдается в утверждениях о дистанционном непродолжительном общении со специалистами ежедневно ($1,8(0,8)$) и получении услуг на дому ($2,3(1,0)$).

Анализ средних значений ожиданий в программах ранней помощи демонстрирует высокий уровень ожиданий близких взрослых относительно того, что они смогут понимать потребности ребенка ($M(SD) = 3,8(0,4)$), самостоятельно использовать игры/упражнения на дому ($3,8(0,5)$), а специалист будет проводить оценку уровня развития ребенка ($3,7(0,6)$), обучать близких взрослых новым навыкам ($3,7(0,6)$) и будет теплым и отзывчивым ($3,7(0,5)$). Низкий уровень средних значений высказываемых ожиданий наблюдается в утверждениях о том, что специалист будет мобильным ($2,1(0,9)$), а близким взрослым и другим членам семьи может быть оказана психологическая поддержка ($2,7(0,9)$).

Взаимосвязь потребностей и ожиданий близких взрослых и социально-демографических характеристик. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что существуют отрицательные взаимосвязи между возрастом близких взрослых и ожиданием психологической поддержки родителю ($r = -0,266, p = 0,035$). Были обнаружены отрицательные взаимосвязи между образованием близких взрослых и потребностями «Оценка динамики развития ребенка и обратная связь от специалиста» ($r = -0,282, p = 0,025$), «Понимание потребностей ребенка, его коммуникативного поведения» ($r = -0,295, p = 0,019$). Были выявлены положительные взаимосвязи между возрастом ребенка и потребностями «Транспортные услуги» ($r = 0,292, p = 0,020$), «Вопрос собственного трудоустройства» ($r = 0,390, p = 0,002$). Существуют положительные взаимосвязи между длительностью посещения программы и потребностями «Возможность связываться со специалистом при необходимости» ($r = 0,267, p = 0,035$), «Неформальные, теплые отношения со специалистом» ($r = 0,333, p = 0,008$), «Учет специалистом эмоционального состояния и готовности родителей к сотрудничеству» ($r = 0,270, p = 0,032$). Были выявлены положительные взаимосвязи между длительностью посещения программы и ожиданиями «Участие в занятиях» ($r = 0,292, p = 0,020$), «Учет состояния родителя, его готовности к сотрудничеству» ($r = 0,273, p = 0,030$). Обнаружены положительные взаимосвязи между показателем «Возраст других детей в семье» и ожиданием «Привлечение других членов семьи к участию в программе помощи» ($r = 0,282, p = 0,025$).

Сравнение высказываемых потребностей и ожиданий в связи с социально-демографическими характеристиками свидетельствует, что утверждения шкалы потребностей значимо различаются в связи с опытом обращения в другие сервисы. Так, опыт обращения в другие организации обуславливает различия средних значений высказываемых потребностей в устройстве и оплате в других социальных учреждениях ($3,6 \pm 0,7$ для группы с имеющимся опытом обращения и $3,0 \pm 1,1$ для группы без такового опыта) ($U = 241, p < 0,05$), а также в постоянном получении новой информации о возможных льготах и социальных услугах ($3,6 \pm 0,8$ и $3,1 \pm 0,9$ соответственно) ($U = 272,5, p < 0,05$). Также были обнаружены значимые различия средних значений в связи с воспитанием других детей в семье по шкале ожиданий того, что другие члены семьи будут привлечены к участию в программе помощи ($3,0 \pm 1,0$ для группы воспитывающих нескольких детей и $2,5 \pm 0,8$ для группы воспитывающих одного ребенка) ($U = 319, p < 0,05$). Не было обнаружено значимых различий в высказываемых потребностях и ожиданиях в связи с трудоустройством, семейным положением и установленным диагнозом/нарушением ребенка.

Результаты факторного анализа показателей потребностей близких взрослых, посещающих программы ранней помощи. При мере адекватности выборки Кайзера — Майера — Олкина (КМО = 0,734; $p < 0,001$) из 34 вошедших в анализ показателей было образовано 8 факторов, в сумме объясняющих 74,9% совокупной дисперсии. Для анализа факторной структуры были рассмотрены значения с факторным весом более 0,5. Ниже представлены названия и содержание выделенных факторов.

1. Комплексное сопровождение развития ребенка: «Обучение и последующее применение самостоятельных навыков для развития ребенка на дому» (факторный вес 0,869), «Умение привлекать ребенка к повседневным делам/рутинам» (0,867), «Понимание потребностей ребенка, его коммуникативного поведения» (0,844),

«Общение со специалистом в очном формате» (0,657), «Оценка динамики развития ребенка и обратная связь от специалиста» (0,637), «Встречи со специалистом с определенной периодичностью в фиксированное время» (0,574).

2. Социальное обеспечение: «Постоянное получение новой информации о возможных льготах и социальных услугах для ребенка и семьи» (0,843), «Льготы на питание, одежду, проживание» (0,826), «Льготное медицинское обслуживание, лекарства, специальное оборудование для ребенка» (0,782), «Вопрос собственного трудоустройства в ситуации ухода за ребенком с особыми потребностями» (0,782), «Устройство и оплата в других социальных учреждениях (детский сад, школа и пр.)» (0,749), «Транспортные услуги» (0,713).

3. Правовая и социально-информационная поддержка: «Права, связанные с особыми потребностями ребенка» (0,810), «Другие возможные сервисы/услуги после прекращения данной программы» (0,762), «Другие возможные сервисы/услуги в данный момент» (0,745), «Встречи/клубы для родителей детей с особыми потребностями» (0,582), «Информация об особенностях ребенка» (0,564).

4. Психологическая поддержка семьи: «Психологическая помощь другим детям в семье» (0,767), «Психологическая помощь прародителям» (0,728), «Получение услуг на дому» (0,687), «Совместные психологические консультации с партнером» (0,638), «Психологическая помощь для себя» (0,580), «Общение со специалистом в дистанционном формате ежедневно, но непродолжительно» (0,564).

5. Открытость и уверенность в родительстве: «Умение открыто говорить об особенностях ребенка» (0,873), «Уверенность в вопросах об особенностях ребенка» (0,803), «Совместные психологические консультации с партнером» (0,559).

6. Эмоционально-теплое взаимодействие со специалистом: «Неформальные, теплые отношения со специалистом» (0,693), «Присутствие и участие в занятиях» (0,666), «Учет специалистом эмоционального состояния и готовности родителей к сотрудничеству» (0,542).

7. Формат взаимодействия со специалистом: «Общение со специалистом в дистанционном формате с определенной периодичностью продолжительное время» (0,722), «Общение в смешанном формате: очно и дистанционно» (0,645).

8. Информационно-образовательная поддержка: «Посещать лекции, образовательные встречи на тему особых потребностей в формате вебинаров» (0,789), «Посещать лекции, образовательные встречи на тему особых потребностей в центре» (0,752).

Результаты факторного анализа показателей ожиданий родителей, посещающих программы ранней помощи. При мере адекватности выборки Кайзера — Майера — Олкина (КМО = 0,678; $p < 0,001$) из 22 компонентов было образовано 6 факторов, в сумме объясняющих 72,9% совокупной дисперсии. Для анализа факторной структуры были рассмотрены значения с факторным весом более 0,5.

1. Родительские компетенции и информированность: «Использование приемов/игр/упражнений для развития ребенка дома» (0,934), «Понимание особенностей своего ребенка» (0,810), «Обучение новым родительским навыкам» (0,798), «Понимание потребностей ребенка» (0,759), «Проведение специалистом оценки развития ребенка по поставленным целям программы» (0,628), «Возможность получения различных социальных услуг» (0,626), «Информация о других сервисах/услугах для ребенка» (0,504).

2. Психологическая поддержка семьи: «Оказание психологической поддержки другим членам семьи» (0,863), «Привлечение других членов семьи к участию в программе помощи» (0,831), «Оказание психологической поддержки родителю» (0,766), «Мобильность специалиста, возможность выезда на дом» (0,650).

3. Социальные связи: «Общение с другими родителями из программы» (0,879), «Общение с другими родителями детей с особыми потребностями в дистанционном формате» (0,843), «Приглашения в клуб / на встречи для родителей детей с особыми потребностями» (0,646), «Связь со специалистом через электронную почту / мессенджеры» (0,522).

4. Делегирование специалистам заботы о ребенке: «Возможность отдохнуть, на время доверив заботу о ребенке профессионалам» (0,752), «Связь со специалистом через электронную почту/мессенджеры» (0,665), «Теплый, отзывчивый специалист» (0,608), «Информация о других сервисах/услугах для ребенка» (0,562).

5. Участие в программе сопровождения: «Участие в занятиях» (0,785), «Проведение занятий/встреч только в службе» (0,758), «Учет мнения родителя о содержании и качестве проведения программы» (0,545).

6. Партнерство в программе сопровождения: «Учет состояния родителя, его готовности к сотрудничеству» (0,821), «Учет мнения родителя о содержании и качестве проведения программы» (0,682), «Авторитарность специалиста» (-0,729).

Обсуждение результатов

Настоящее исследование было направлено на изучение потребностей и ожиданий близких взрослых детей с нарушениями развития в программах ранней помощи при ГБДОУ. В результате исследования было обнаружено, что наиболее высокие средние значения потребностей наблюдаются в областях взаимодействия с ребенком. Это свидетельствует о том, что близкие взрослые заинтересованы в приобретении навыков, связанных с пониманием потребностей и коммуникативного поведения ребенка, с привлечением его к домашним делам, с обучением ребенка навыкам, которые он сможет применять самостоятельно. Также для респондентов важна возможность получения общей информации об особенностях ребенка, других сервисах на настоящий момент и после завершения программы. Аналогичные результаты мы наблюдаем при исследовании ожиданий близких взрослых от программ раннего сопровождения. Полученные данные подтверждают результаты отечественных и зарубежных исследований (Айвазян, Кудрина, 2018; Судакова и др., 2020; Abid et al., 2022; Kadhim Nayyef et al., 2025). Интересным представляется то, что близкие взрослые, посещая данные программы сопровождения, в малой степени ожидают, что им и другим членам семьи будет оказана психологическая поддержка. Это может быть связано непосредственно с опытом посещения конкретных программ помощи. Важно отметить, что исследования результативности программ ранней помощи, где близким взрослым предоставляются услуги индивидуального психологического консультирования, демонстрируют положительную динамику в изменении эмоционального состояния и уверенности в родительских компетенциях (Казьмин и др., 2025), что крайне важно учитывать при построении программ ранней помощи.

Проведенный корреляционный анализ продемонстрировал, что длительность посещения программы связана с ожиданиями и потребностями во взаимодей-

ствии со специалистами. Продолжительное участие в программе помощи способствует выстраиванию партнерских отношений между семьей и специалистами, что позволяет близким взрослым высказывать свои пожелания, опасения о реализуемой программе и чувствовать себя равноправными участниками процесса сопровождения, в ходе которого специалист обращается к нуждам и переживаниям, что не может не влиять на результативность программы сопровождения. Также было обнаружено, что чем выше уровень образования близких взрослых, тем в меньшей степени они нуждаются в периодической оценке специалистом динамики развития ребенка, в обучении навыкам, направленным на поддержание качественного взаимодействия с ребенком, и в меньшей мере ожидают этого от специалистов. Возможно, респонденты с более высоким уровнем образования обладают достаточными знаниями об особенностях развития своего ребенка, а также навыками, которые помогают им понимать его поведение, своевременно откликаться на нужды, и готовы самостоятельно искать необходимую информацию. В завершение важно отметить, что близкие взрослые, у которых уже был опыт сопровождения в других сервисах, проявляют больше активности ради получения информации о возможных льготах, социальных услугах, дальнейшем устройстве ребенка в образовательные учреждения. В связи с этим нам представляется особенно важным, чтобы программы раннего сопровождения включали диалог о правах, которые есть у семей, воспитывающих детей с особыми потребностями, о будущем ребенка после завершения программы, особенно для семей, у которых еще отсутствует такой опыт.

В результате изучения структуры связи показателей потребностей было обнаружено, что близкие взрослые нуждаются во встречах с профессионалами непосредственно в сервисах, в оценке динамики развития ребенка, получении обратной связи для того, чтобы обучаться самостоятельным навыкам, направленным на развитие ребенка, привлечение его к домашним повседневным делам, понимание его сигналов. Таким образом, специалистам важно включать близких взрослых во все этапы реализации программы, исследовать их переживания, сосредоточивать внимание на улучшении и закреплении родительских знаний и навыков, которые способствуют развитию ребенка, что находит свое отражение в семейно-центрированном подходе (Vamm, Rosenbaum, 2008; Popova et al., 2022). Интересным представляется то, что возможность специалиста оказывать услуги в формате домашних визитов и поддерживать связь ежедневно связаны с потребностями оказания психологической поддержки всем членам семьи. Можно предположить, что близкие взрослые считают, что психологическая поддержка необходима всем членам семьи, но непосредственно службу посещает не вся семья, а только тот, кто приводит ребенка на занятия, чаще всего это мать. Также было обнаружено, что умение открыто говорить о нарушениях ребенка и быть уверенным в этой теме связано с потребностью в совместных психологических консультациях с партнером. Опыт воспитания ребенка с нарушениями развития может сопровождаться различными негативными переживаниями у близких взрослых, например страхом стигматизации и связанным с этим чувством одиночества, социальной изоляцией, депрессивными переживаниями, высоким уровнем стресса, а также проблемами в браке (Cheng, Lai, 2023). Более того, матери могут испытывать меньше поддержки от партнера, чем отцы (Rakar et al., 2023). Результаты демонстрируют, что потребность в участии в занятиях связана с потребностями в построении теплых отношений со специалистом и его готовности учитывать со-

стояние родителя. Это требует от специалиста определенных коммуникативных навыков, которые способствуют построению доверительных, безопасных отношений между ним и близкими взрослыми и, таким образом, увеличению степени участия близких взрослых в занятиях. Кроме того, были обнаружены связи между различными показателями, относящимися к мерам социального обслуживания населения, и необходимостью финансового обеспечения семьи. Так, воспитание ребенка с особыми потребностями может требовать больших финансовых ресурсов в зависимости от того, какой диагноз был ему поставлен.

Изучение структуры связи показателей ожиданий продемонстрировало: близкие взрослые ожидают, что смогут высказать мнение относительно содержания программы, качества оказываемых услуг, если специалист занимает партнерскую позицию, учитывает их эмоциональное состояние и готовность к сотрудничеству. Кроме того, близкие взрослые ожидают, что готовность учитывать их мнение будет способствовать их вовлечению и участию в занятиях непосредственно в службе ранней помощи. Аналогично структуре связей потребностей можно сказать, что близкие взрослые ожидают возможности специалиста выезжать на дом к семье, и эта возможность может способствовать получению психологической поддержки для всех членов семьи. Интересным представляется обнаружение фактора, который мы обозначили как «Делегирование специалистам заботы о ребенке». Можно предположить, что близкие взрослые ожидают, что если отношения со специалистом будут теплыми, то они смогут поддерживать дистанционный контакт, на время доверить заботу о ребенке профессионалам и получить представление, в какие еще сервисы они могут обратиться. Так, чем больше матери испытывают нагрузку в связи с уходом за ребенком, тем выше их уровень стресса (Sevgi, Ayran, 2024). В завершение важно отметить, что были обнаружены связи показателей, которые относятся к взаимодействию близких взрослых в разных форматах с другими семьями, у которых есть аналогичный опыт. Близкие взрослые могут ожидать, что специалисты будут приглашать их на встречи для семей, способствовать их общению.

Выводы

1. Близкие взрослые детей с нарушениями развития, посещающие программы ранней помощи при ГБДОУ, склонны ожидать от специалистов поддержки в областях взаимодействия с ребенком и получения информации о его особенностях развития, других сервисах/услугах сопровождения и выражать потребности в таких поддержке и информации.

2. Потребности близких взрослых в ежедневном непродолжительном общении со специалистом, получении услуг на дому, а также ожидания, что семье может быть оказана психологическая поддержка, а специалист будет мобильным, проявляются в высказываниях близких взрослых на низком уровне.

3. Потребности близких взрослых связаны с их уровнем образования, возрастом ребенка, длительностью посещения программы ранней помощи и опытом сопровождения в других программах.

4. Ожидания близких взрослых связаны с их возрастом, наличием и возрастом других детей в семье, а также длительностью посещения программы ранней помощи.

Литература

- Айвазян Е. Б., Кудрина Т. П. Структура потребностей семей с детьми первых трех лет жизни в различных регионах Российской Федерации // Альманах Института коррекционной педагогики. 2018. № 33. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-33/the-structure-of-the-needs-of-families-with-children-the-first-three-years-of-life-in-various-regions-of-the-russian-federation> (дата обращения: 28.09.2025).
- Казьмин А. М., Бенграф Т. С., Попова А. В., Прочухаева М. М., Громова Ю. А., Шалупина Т. В., Архипов И. И. Результативность и качество ранней помощи детям и их семьям в системе социальной защиты населения города Москвы: мнение родителей // Клиническая и специальная психология. 2025. Т. 14, № 2. С. 143–163. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140209>
- Климон Н. Л., Кузьмина И. Е., Старобина Е. М., Суворова Т. К. Исследование потребностей родителей ребенка-инвалида в реабилитационных мероприятиях // Детская и подростковая реабилитация. 2011. № 1 (16). С. 81–85.
- Лорер В. В., Петрова А. С., Малькова С. В. Научно обоснованные методики и технологии оказания ранней помощи: методические рекомендации. URL: https://center-albreht.ru/upload/MethodCentre/MR_Nauchno_obosnovannie_metodiki_i_tehnologii_okazaniya_ranney_pomoshi.pdf (дата обращения: 28.09.2025).
- Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999.
- Судакова Н. А., Быкадорова Н. А., Черникова Н. А., Шубина А. С. Мониторинг запросов родителей детей с ОВЗ и инвалидностью о содержании психолого-педагогического сопровождения // Грани познания. 2020. № 5 (70). С. 60–71.
- Abid N., Hassine A. B., Gaddour N., Hmissa S. Challenges and unmet needs of mothers of preschool children with autism spectrum disorders in Tunisia: A qualitative study // The Pan African Medical Journal. 2022. Vol. 43. Art. 66. <https://doi.org/10.11604/pamj.2022.43.66.36591>
- Bailey D. B., Simeonsson R. J. Assessing needs of families with handicapped infants // The Journal of Special Education. 1988. Vol. 22, no. 1. P. 117–127. <https://doi.org/10.1177/002246698802200113>
- Bamm E. L., Rosenbaum P. Family-centered theory: Origins, development, barriers, and supports to implementation in rehabilitation medicine // Archives of Physical Medicine and Rehabilitation. 2008. Vol. 89, no. 8. P. 1618–1624. <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2007.12.034>
- Cheng A. W. Yu., Lai C. Yi. Yi. Parental stress in families of children with special educational needs: A systematic review // Frontiers in Psychiatry. 2023. Vol. 14. Art. 1198302. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2023.1198302>
- Han Z., Zhong H., Hansen P. The complex information needs of Chinese parents of children with autism spectrum disorder // Online Inf. Rev. 2024. No. 48. P. 601–618. <https://doi.org/10.1108/oir-04-2022-0247>
- Kadhim Nayyef N., Mohammed Jasim S., Lami F., Abbas Jaber O., Dehghan Nayeri N., Shafiee Sabet M., Al-Ghuri G. Patterns of needs among Iraqi families caring for children with autism spectrum disorder: A cross-sectional study // Frontiers in Psychiatry. 2025. Vol. 16. Art. 1562083. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2025.1562083>
- Marie A., Clabaut L., Corbeil M., Vanlerberghe C., Vincent-Delorme C., Le Driant B. Parenting stress and needs for social support in mothers and fathers of deaf or hard of hearing children // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. Art. 1229420. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1229420>
- McCarthy E., Guerin S. Family-centred care in early intervention: A systematic review of the processes and outcomes of family-centred care and impacting factors // Child: Care, Health and Development. 2022. Vol. 48, no. 1. P. 1–32. <https://doi.org/10.1111/cch.12901>
- Popova E. S., O'Brien J. C., Taylor R. R. Communicating with intention: Therapist and parent perspectives on family-centered care in early intervention // The American Journal of Occupational Therapy. 2022. Vol. 76, no. 5. Art. 7605205130. <https://doi.org/10.5014/ajot.2022.049131>
- Rakap S., Vural-Batik M., Coleman H. Predictors of family burden in families caring for children with special needs // Journal of Childhood, Education and Society. 2023. Vol. 4, no. 1. P. 56–71. <https://doi.org/10.37291/2717638X.202341245>

Sevgi G., Ayran G. Investigating the caregiving burden and stress of mothers with children with special needs // *Journal of Pediatric Nursing*. 2024. Vol. 77. P. e538–e545. <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2024.05.020>

Статья поступила в редакцию 14 октября 2025 г.;
рекомендована к печати 8 ноября 2025 г.

Контактная информация:

Шарагина Анастасия Сергеевна — ассистент; <https://orcid.org/0009-0009-2963-1352>,
anastasiya.sharagina@spbu.ru

Миронова Виктория Андреевна — магистр; <https://orcid.org/0009-0004-5022-611X>,
viktoriaa2@gmail.com

Пальмов Олег Игоревич — канд. психол. наук; <https://orcid.org/0000-0002-5837-4000>,
oleg_palmov@mail.ru

References

- Abid, N., Hassine, A. B., Gaddour, N., Hmissa, S. (2022). Challenges and unmet needs of mothers of pre-school children with autism spectrum disorders in Tunisia: A qualitative study. *The Pan African Medical Journal*, 43, 66. <https://doi.org/10.11604/pamj.2022.43.66.36591>
- Ayvazyan, E. B., Kudrina, T. P. (2018). The structure of needs of families with children in the first three years of life in various regions of the Russian Federation. *Al'manakh Instituta korrektsionnoi pedagogiki*, 33. Available at: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-33/the-structure-of-the-needs-of-families-with-children-the-first-three-years-of-life-in-various-regions-of-the-russian-federation> (accessed: 28.09.2025). (In Russian)
- Bailey, D. B., Simeonsson, R. J. (1988). Assessing needs of families with handicapped infants. *The Journal of Special Education*, 22 (1), 117–127. <https://doi.org/10.1177/002246698802200113>
- Bamm, E. L., Rosenbaum, P. (2008). Family-centered theory: Origins, development, barriers, and supports to implementation in rehabilitation medicine. *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*, 89 (8), 1618–1624. <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2007.12.034>
- Cheng, A. W. Yu., Lai, C. Yi. Yi. (2023). Parental stress in families of children with special educational needs: A systematic review. *Frontiers in Psychiatry*, 14, 1198302. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2023.1198302>
- Han, Z., Zhong, H., Hansen, P. (2024). The complex information needs of Chinese parents of children with autism spectrum disorder. *Online Inf. Rev.*, 48, 601–618. <https://doi.org/10.1108/oir-04-2022-0247>
- Kadhim Nayyef, N., Mohammed Jasim, S., Lami, F., Abbas Jaber, O., Dehghan Nayeri, N., Shafiee Sabet, M., Al-Gburi, G. (2025). Patterns of needs among Iraqi families caring for children with autism spectrum disorder: A cross-sectional study. *Frontiers in Psychiatry*, 16, 1562083. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2025.1562083>
- Kazmin, A. M., Bengraf, T. S., Popova, A. V., Prochukhaeva, M. M., Gromova, Yu. A., Shalupina, T. V., Arkhipov, I. I. (2025). The effectiveness and quality of early assistance to children and their families in the social protection system of Moscow: Parents' opinion. *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija*, 14 (2), 143–163. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140209> (In Russian)
- Klimon, N. L., Kuzmina, I. E., Starobina, E. M., Suvorova, T. K. (2011). Study of the needs of parents of children with disabilities in rehabilitation measures. *Detskaja i podrostkovaia reabilitatsija*, 1 (16), 81–85. (In Russian)
- Lorer, V. V., Petrova, A. S., Malkova, S. V. (2023). *Scientifically based methods and technologies for providing early intervention: methodological recommendations*. Available at: https://center-albreht.ru/upload/MethodCentre/MR_Nauchno_obosnovannie_metodiki_i_tehnologii_okazaniya_ranney_pomoshi.pdf (accessed: 28.09.2025). (In Russian)
- Marie, A., Clabaut, L., Corbeil, M., Vanlerberghe, C., Vincent-Delorme, C., Le Driant, B. (2023). Parenting stress and needs for social support in mothers and fathers of deaf or hard of hearing children. *Frontiers in Psychology*, 14, 1229420. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2023.1229420>

- McCarthy, E., Guerin, S. (2022). Family-centred care in early intervention: A systematic review of the processes and outcomes of family-centred care and impacting factors. *Child: Care, Health and Development*, 48 (1), 1–32. <https://doi.org/10.1111/cch.12901>
- Muhamedrahimov, R. J. (2001). *Mother and infant: Psychological interaction*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Popova, E. S., O'Brien, J. C., Taylor, R. R. (2022). Communicating with intention: Therapist and parent perspectives on family-centered care in early intervention. *The American Journal of occupational therapy*, 76 (5), 7605205130. <https://doi.org/10.5014/ajot.2022.049131>
- Rakap, S., Vural-Batik, M., Coleman, H. (2023). Predictors of family burden in families caring for children with special needs. *Journal of Childhood, Education & Society*, 4 (1), 56–71. <https://doi.org/10.37291/2717638X.202341245>
- Sevgi, G., Ayran, G. (2024). Investigating the caregiving burden and stress of mothers with children with special needs. *Journal of Pediatric Nursing*, 77, e538–e545. <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2024.05.020>
- Sudakova, N. A., Bykadorova, N. A., Chernikova, N. A., Shubina, A. S. (2020). Monitoring of requests from parents of children with disabilities and disabilities regarding the content of psychological and pedagogical support. *Grani poznaniia*, 5 (70), 60–71. (In Russian)

Received: October 14, 2025

Accepted: November 8, 2025

Authors' information:

Anastasiia S. Sharagina — Assistant; <https://orcid.org/0009-0009-2963-1352>,
anastasiya.sharagina@spbu.ru

Viktoria A. Mironova — Master Student; <https://orcid.org/0009-0004-5022-611X>,
viktoriiia2@gmail.com

Oleg I. Palmov — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-5837-4000>, oleg_palmov@mail.ru